

### 113: Хранилище Боевых Действий

Высшие боевые искусства, такие как Боевые Искусства Восьми Пределов, хранились на третьем этаже Хранилища Боевых Искусств.

Янь Чжаогэ был на самом деле заинтересован в четвертом этаже легенд, где хранились истинные и лучшие боевые искусства Горы Широкой Веры.

Кроме второй половины Мудрого Искусства Чистой Ци, были также три великих боевых искусства Горы Широкой Веры, чья слава потрясла весь Мир Восьми Пределов.

Однако, согласно правилам, четвертый этаж Хранилища Боевых Действий мог быть свободно доступен только начальнику, а также двум Старейшинам Первого Места самого Хранилища Боевых Действий.

Все остальные, в том числе отец Янь Чжаогэ Янь Ди, Фань Чжунь, Ши Тай и два великих старейшины, не были допущены туда, куда они хотели, и могли сделать это только при наличии специального разрешения Юань Чжэнфэня или при входе вместе с ним.

Учитывая тот потенциал, который Янь Чжаогэ продемонстрировал сейчас, получение разрешения на вход на четвертый этаж было лишь вопросом времени.

Согласно общему прецеденту, сначала он должен был войти в область Магистра Боевых Искусств.

-На самом деле, меня, все еще, больше всего интересует четвертый этаж, - сказал Янь Чжаогэ, - Чтобы увидеть, до какой стадии развились пиковые боевые искусства нынешних Восьми Пределов Мира.

Хотя боевые Писания Божественного Дворца охватывает широкий спектр областей и были несравнимо мудрыми в их учении, Янь Чжаогэ позаботился о том, чтобы должным образом ассимилироваться в его текущей среде. Таким образом, культивирование и близкое знакомство с прямым происхождением боевых искусств Горы Широкой Веры стало чем-то, абсолютно необходимым.

На этот раз, войдя на третий этаж Хранилища Боевых Действий, чтобы выбрать боевое искусство, Янь Чжаогэ уже давно придумал что выберет.

Именно Катастрофу Огня и Ветра из Восьми Пределов Искусства.

С Катастрофой Ветра, являющейся техникой движения, и Катастрофой Огня, являющейся техникой силового напряжения, которая позволяла извергаться с силой, оба из них, обучаясь одновременно до уровня мастерства, сливаясь и ассимилируя их, скорость боевого практикующего могла достичь шокирующего уровня.

В принципе, все боевые практики Broad Creed Mountain, в то или иное время, решили культивироваться в Катастрофе Ветра.

Вообще говоря, более сильный боевой практик, обладая жестоким боевым стилем, их техника движения тоже не была бы слабой.

Если они не могли победить своего противника, они могли бежать. Если бы они могли, а их противник бежал, то, они могли бы преследовать.

В реальном бою многие боевые искусства должны были быть скоординированы с методами движения, чтобы высвободить их наибольшую силу, чтобы избежать игры с кругами противниками, такими как деревянная цель.

Конечно, некоторые боевые искусства, которые подавляли активное с пассивным или противопоставляли сложное с грубым, не попадали в этот радиус.

Янь Чжаогэ уже был знаком со многими мощными техниками силовых нагрузок, а также техниками движений. Глядя на это таким образом, выбор Катастрофы Огня и Ветра может показаться немного дублирующими.

Однако это не было просчетом.

Именно обладание скрытой Катастрофой Огня и Ветра привело к тому, что Янь Чжаогэ смог бы выполнить многие другие техники без каких-либо оговорок.

В конце концов, Янь Чжаогэ никогда не испытывал недостатка в мудрых боевых искусствах, и, более того, сама Катастрофа Огня и Ветра не были плохими.

Кроме того, до Великой Катастрофы и после нее существовала разница в плотности духовной энергии мира и в том, как она направлялась к телу.

Культивирование в священных писаниях Божественного Дворца перед Великой Катастрофой, а также новых боевых искусств, разработанных после Великой Катастрофы, и сравнение этих двух могло бы, наоборот, принести пользу совершенствованию Янь Чжаогэ.

-Качество Катастрофы Огня и Ветра на самом деле тоже не плохо, Янь Чжаогэ довольный кивнул про себя: -Катастрофа Ветра может координировать свои действия с Аурой Ветра Божественного Дворца Небесной Искаженной Ци, в то время как огонь Катастрофа Огня может координировать с Демоническим Кулаком Могуущественного Примата из Демонического Кулака Шести Духов.

-Ен, Поза Воющего Ветра Демонического Кулака Рева Тигра, прыгающего и выпрыгивающего, как тигр, также может быть сопоставлена с техникой движения Катастрофы Ветра.

-Позвольте мне увидеть; сочетание этих двух техник, на самом деле кажется, что может родиться совершенно новый вариант...

Задумавшись на мгновение, Янь Чжаогэ подавил свои мысли и готовился уйти.

Глядя на Хранилище Боевых Действий перед ним, Янь Чжаогэ на мгновение заколебался.

Хотя это не было хранилище книг в Божественном Дворце, но как здание, построено аналогично, стоявшее в памяти, всегда заставляло Янь Чжаогэ думать о том, как он впервые пришел в этот мир, стоя в здании хранилища книг Божественного Дворца.

-Эта Великая Катастрофа в том году, что именно произошло? Задавался вопросом Янь Чжаогэ.

Эта сцена небес и земли, казалось бы, уничтожена, но навсегда останется в сердце Янь Чжаогэ.

Даже будучи возрожденным сейчас, это всегда влияло на него, побуждая его двигаться вперед неустанно, усердно работая, чтобы стать сильнее во всей своей мощи.

Потому что он не знал:эта страшная скорбь небес и земли произойдет еще раз?

Ряби в глазах Янь Чжаогэ постепенно утихли, и все стало спокойно.

-Поражающее железо требует, чтобы человек был жестким; Я должен постоянно укреплять себя и в то же время находить способ узнать, что именно произошло с великой скорбью того года , - пробормотал себе Янь Чжаогэ:-Возьми его обеими руками; обе руки тоже должны быть жесткими ах ...

По сравнению с людьми этого современного мира, как человек, который сам пережил Великую Катастрофу, Янь Чжаогэ, естественно, знал об этом больше, чем они.

Это катастрофа, известное как Великая Катастрофа, которая произошла в том году; вероятнее всего, была вызвана искусственно, а не была стихийным бедствием...

И именно из-за этого этот вопрос был настолько насущным для него, заставляя его чувствовать, что он просто должен был добраться до сути вещей, с эмоциями гораздо более сильными, чем люди нынешней эпохи.

Коснувшись пальцем одного из стеллажей, Янь Чжаогэ бессознательно поднял голову, глядя на четвертый этаж Хранилища Боевых Действий. - Наследие Горы Широкой Веры чрезвычайно древнее, до такой степени, что даже некоторые из прошлого Божественного Дворца стерлись. Возможно, там могут быть какие-то подсказки.

- Чжаогэ? Услышав, как его имя внезапно назвали, Янь Чжаогэ повернул голову, и появился перед его глазами появился высокий красивый юноша.

Новичку было около двадцати пяти, двадцати шести лет, его черты очень напоминали черты короля Восточного Королевства Тан Чжао Шичэна.

Одетый в белую одежду, покрытую голубой мантией, он был одет в одежду элитных учеников Горы Широкой Веры. Ему не хватало глубокой уравновешенности Чжао Шичэна, вместо этого он выглядел довольно непослушным и громким.

Он был четвертым солнцем Чжао Шичэна, Чжао Мин, который официально вошел в Гору Широкой Веры, чтобы изучать боевые искусства.

Из сыновей Чжао Шичэна Янь Чжаогэ был на самом деле больше всего знаком с ним.

-Брат получит большое преимущество? Глядя на него, Янь Чжаогэ улыбнулся.

Элитный ученик, такой как Чжао Мин, уже мог свободно получить доступ к первому этажу Хранилища Боевых Действий, как и когда ему нравилось, а так же мог получить одноразовый доступ ко второму этажу в качестве награды.

Вообще говоря, ему было бы трудно получить шанс подняться на третий этаж.

Чжао Мин сказал: -Не дразни меня, Чжаогэ; ясно, что эта награда была дана благодаря Королевскому Отцу.

Чжао Шичен, поддерживавший Гору Широкой Веры в Восточном Танге, даже чуть не погиб, Гора Широкой Веры, естественно, не будет относиться к Восточному Тану пренебрежительно. Исключение в предоставлении Чжао Мину этой награды было также признаком их

благодарности.

С серьезным взглядом на лице он сказал: - Говоря об этом, я действительно должен поблагодарить вас за спасение Королевского Отца в Восточном Танге.

Янь Чжаогэ улыбнулся: - Учитывая отношения между нашими двумя семьями, почему ты до сих пор говоришь об этом?

Чжао Мин кивнул, также улыбаясь. Точно так же, как и сейчас, когда они встречаются наедине друг с другом, ни один из них не будет обращаться к другому как к ученику-брату, вместо это, они называют друг друга Брат, основываясь на тесных связях между их семьями.

Хотя он был старше, вступив в клан немного позже, только после того, как он вступил в область Боевого Ученого, в порядке того, кто первым стал учеником клана, он должен был обращаться к Янь Чжаогэ как к старшему ученику-брату.

-На этот раз, благодаря нашему клану, сделавшему исключение, я впервые получил возможность подняться на третий этаж, - Чжао Мин вздохнул, когда он подошел к Янь Чжаогэ, последний спросил: -Ты уже выбрал?

Чжао Мин кивнул: -Я выбрал Меч Большой Медведицы.

Янь Чжаогэ засмеялся: - Великолепный и широкий; я догадался, что ты бы выбрал Меч Большой Медведицы.

- Смысл Меча Большой Медведицы таинственн и глубок, обладает бесчисленными вариациями; на этот раз тебе придется много тренироваться.

Прежде чем Чжао Мин успел что-то сказать, с лестницы между вторым и третьим уровнями раздался голос: -Тысяча тайн, десять тысяч вариаций; вы просто должны твердо помнить, что все семь звезд поклоняются северу. В северном небе сходятся семь звезд, что является его основой, из которой вытекают все вариации.

Услышав эти слова, улыбка Янь Чжаогэ слегка поплыла вверх.

Вошел человек. Ясно видя его внешность, Чжао Мин не мог не нахмуриться.

Он также признал другую сторону: он был на самом деле непосредственным учеником Фан Чжуна, членом прямой линии Горы Широкой Веры наряду с Янь Чжаогэ, ведущей фигурой их молодого поколения, Лу Вэнь!

Чжао Мин внезапно вспомнил, что среди молодого поколения Горы Широкой Веры, с точки зрения достижения с Мечом Большой Медведицы, Лу Вэнь был бесспорным номером один.

В прошлом для человека, который был подобным образом культивирован в Мече Большой Медведицы, именно потому, что он был не в состоянии стать лучше, чем Лу Вэнь, он переключился на создание своего собственного искусства меча, что привело к рождению Намоточный меч дракона ...

Чжао Мин сначала посмотрел на Янь Чжаогэ, затем на Лу Вэня, который только что поднялся по лестнице, тревога мгновенно нахлынуло на его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/110291>